

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-6-91-100

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

RUSSIAN-CHINESE MILITARY-POLITICAL COOPERATION IN NORTHEAST ASIA AS A COMPONENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Цинь Дун, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
dongqin@mail.ru

Cin Dung, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Отмечено, что военно-политическое сотрудничество между Россией и Китаем является важной составляющей российско-китайского стратегического партнёрства, а также необходимым дополнением к политико-дипломатическому сотрудничеству. Российский Дальний Восток расположен в Северо-Восточной Азии, где ситуация в области безопасностиотягощена такими сложными вопросами, как военное присутствие США, ядерная проблема Корейского острова, территориальные споры. Указано, что данная ситуация, скорее всего, в дальнейшем будет только усложняться.

Автор опирается на широкий круг литературы и источников на трёх языках: русском, английском и китайском. При подготовке данной работы учтены мнения экспертов и должностных лиц, представляющих разные страны и придерживающихся различных взглядов.

Рассматривается стратегическое партнёрство России и Китая в Северо-Восточной Азии с точки зрения его военно-политической составляющей. Показано, что российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии является важной составляющей обеспечения международной стабильности и безопасности в данном регионе. Отмечено, что сотрудничество двух держав основывается на поиске и нахождении общих подходов в решении проблем региональной безопасности. Военно-политическое партнёрство между двумя странами выражено в разных формах. Среди них – регулярные контакты военных руководителей высокого ранга, поставки военной техники, а также проведение двусторонних и многосторонних военных учений.

Указано, что совместные российско-китайские военные учения в Северо-Восточной Азии имеют очевидное символическое значение – демонстрируют, что обе страны в случае необходимости готовы дать совместный отпор агрессивным действиям других государств в данном регионе. Сделан вывод, что взаимная поддержка и координация обоих государств в таких сложных вопросах, как проблема Корейского полуострова, показывают, что военно-политические интересы двух стран в СВА во многом совпадают

Ключевые слова: военно-политическое сотрудничество; совместные учения; Россия; Китай; Российский Дальний Восток; Северо-Восточная Азия; российско-китайское стратегическое партнёрство; российско-китайское сотрудничество по проблемам безопасности Корейского полуострова; российско-китайское взаимодействие по проблематике территориальных споров; стратегическая стабильность в СВА

Military-political cooperation between Russia and China is an important component of the Russian-Chinese strategic partnership, as well as a necessary addition to political-diplomatic cooperation. The Russian Far East is located in Northeast Asia, where the security situation is aggravated by such complex issues as the US military presence, the nuclear problem of the Korean peninsula, territorial disputes, and most likely in the future will only get more complicated.

The author relies on a wide range of literature and sources in three languages: Russian, English and Chinese. Thus, in preparing this work, it was possible to take into account the opinion of experts and officials representing different countries and adhering to different views.

This article examines the strategic partnership of Russia and China in Northeast Asia from the point of view of its military-political component. Russian-Chinese cooperation in Northeast Asia is an important component of ensuring international stability and security in the region. The cooperation of the two powers is based on searching and finding common approaches to solving problems of regional security. The military-political partnership between the two countries is expressed in different forms. Among them are regular contacts of high-ranking military directors, deliveries of military equipment, as well as bilateral and multilateral military exercises.

Joint Russian-Chinese military exercises in Northeast Asia have an obvious symbolic meaning – they demonstrate that both countries are ready, if necessary, to give a joint rebuff against the aggressive actions of other states in this region. Mutual support and coordination of both states in such complex issues as the problem of the Korean Peninsula shows that the military-political interests of the two countries in NEA coincide in many respects

Key words: *military-political cooperation; joint military exercises; Russia; China; Russian Far East; Northeast Asia; Russian-Chinese strategic partnership; Russian-Chinese cooperation concerning security issues on the Korean Peninsula; interaction between Russia and China concerning territorial disputes with Japan; strategic stability in NEA*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что военно-политическое сотрудничество России и Китая является одним из ключевых компонентов их стратегического партнёрства, а Северо-Восточная Азия выступает в качестве одного из главных регионов российско-китайского взаимодействия, в том числе в сфере безопасности.

Объект исследования – военно-политическое сотрудничество России и Китая, предмет исследования – проблемы и перспективы российско-китайского взаимодействия в Северо-Восточной Азии.

Цель работы заключается в том, чтобы провести комплексный политический анализ российско-китайского военно-политического взаимодействия в Северо-Восточной Азии в контексте стратегического партнёрства России и КНР.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать совместные российско-китайские военные учения;
- проанализировать особенности российско-китайского взаимодействия по вопросам безопасности Корейского полуострова;
- изучить роль территориальных споров с Японией в отношениях России и Китая.

Методология исследования. Данное исследование опирается на ключевые положения теории политического реализма, изложенные в концепции «наступательного реализма» Дж. Миршаймера и в идее «морального реализма» Янь Сюэтуна. Это продиктовано необходимостью детального рассмотрения регионального баланса сил в контексте изменения военно-политической динамики.

Методы исследования. Компаративный метод позволяет произвести сравнение российско-китайских военно-морских учений с сухопутными. С целью рассмотрения динамики развития российско-китайского военно-политического сотрудничества в рамках исследования применен исторический подход.

Результаты исследования. Российско-китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии является неотъемлемой составной частью стратегического партнерства.

Россия и Китай стоят перед необходимостью противостояния различным традиционным и нетрадиционным вызовам своей национальной безопасности: американский гегемонизм, ядерная проблема Корейского полуострова, терроризм и т. д. Нахождение общего решения этих проблем представляет собой внутренний движущий мотив для укрепления военно-политического сотрудничества между Москвой и Пекином.

Военно-политическое партнерство между двумя странами выражено в разных формах. Среди них – регулярные контакты военных руководителей высокого ранга, поставки военной техники, а также проведение двусторонних и многосторонних военных учений. Подобные мероприятия эволюционировали от малоформатных маневров до крупномасштабных, с привлечением различных родов войск, что также является признаком укрепления взаимного доверия.

Российско-китайские военные учения. За последние годы Россия и Китай провели целый ряд совместных военных учений. Проведение регулярных сухопутных учений «Мирная миссия» началось в

2005 г. К 2018 г. они проведены уже девять раз, в том числе три раза (2005, 2009, 2013) в двустороннем российско-китайском формате и шесть раз (2007, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018) в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В учениях «Мирная миссия-2005», проходивших во Владивостоке, а также на Шаньдунском полуострове и прилегающей к нему морской акватории, задействованы в общей сложности 10 тыс. военнослужащих (1,8 тыс. российских, 8,2 тыс. китайских), что сделало их крупнейшими на тот момент по масштабу совместными военными маневрами России и Китая. Военные учения «Мирная миссия-2009» проходили в Хабаровске и на полигоне Таонань Шэньянского военного округа.

Согласно официальным заявлениям, основные цели учений – расширение сотрудничества России и Китая в области безопасности, отработка совместных действий по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [1]. Два раза (из трех) учения в двустороннем формате проводились на Дальнем Востоке России, что подчеркивает особую значимость региона для российско-китайского военного сотрудничества. Именно на Дальнем Востоке проходит основная часть государственной границы между Россией и Китаем протяженностью 4300 км. Совместные военные учения между двумя сторонами способствуют установлению взаимного доверия и содействуют формированию взаимного восприятия России и Китая как «надежных тылов» друг для друга, высвобождая силы и средства для отражения угроз безопасности на других геополитических театрах. Российский Дальний Восток расположен в Северо-Восточной Азии, где уже значительное время ситуация в области безопасности остается непростой и в дальнейшем, скорее всего, будет только осложняться.

По мнению руководителя Совместного инновационного центра по изучению Южно-Китайского моря Чжу Фэна, целью российско-китайских военных учений «Мирная миссия» является реализация стратегического сотрудничества, направленного на повышение уровня доверия в области обороны между вооруженными силами двух государств и совместного обеспечения безопасности в Восточной Азии. Чжу Фэн считает, что российско-китайские учения имеют боль-

шое стратегическое и политическое значение, в особенности для сдерживания Тайваня. В комплексе это демонстрирует высокий уровень сотрудничества в области обороны между Россией и КНР [22].

Совместные военно-морские учения России и Китая «Морское взаимодействие» стали вторыми по времени возникновения регулярными маневрами в двустороннем формате. Проведение этих учений началось в 2012 г., с тех пор они проводятся почти ежегодно (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017). Обращает на себя внимание, что российско-китайские военно-морские учения проводятся чаще сухопутных. Поскольку и Россия, и КНР являются ярко выраженными континентальными державами, у них имеется перевес в сухопутной военной мощи по сравнению с сопредельными государствами. В то же время мощные военно-морские силы США и их азиатско-тихоокеанских союзников (прежде всего, Японии) способны нести реальную угрозу как Российскому Дальнему Востоку, так и Китаю. Исходя из этого обстоятельства, основные вызовы своей безопасности в Восточной Азии оба государства видят скорее со стороны моря, а не континента. В 2013, 2015 и 2017 гг. в рамках учений совместные маневры проводились в морской акватории Российского Дальнего Востока – в Японском и Охотском морях. В 2012 и 2016 гг. мероприятия «Морского взаимодействия» проводились в акватории Желтого моря вблизи города Циндао и в акватории Южно-Китайского моря (у побережья провинции Гуандун).

С помощью совместных маневров обе стороны имеют возможность улучшить системы управления своих флотов и отработать согласованность действий. За исключением учений, которые проходили в Средиземном море (2015, этап-I) и на Балтике (2017, этап-I), именно Тихоокеанский флот (ТОФ) привлекался к маневрам в качестве главной силы со стороны России. Кроме того, трижды учения проводились в акватории Японского моря, один раз – в акватории Желтого моря. Эти факты свидетельствуют о приоритетном внимании к вопросам обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии.

По мнению эксперта В. Кашина, несмотря на то, что стороны декларируют преимущественно антипиратскую или антитеррористическую направленность маневров, по

факту противодействие негосударственным акторам обычно играет в них незначительную роль. Это выражается в использовании контингентов и отработке действий, размер и характер которых намного превышают потребности по борьбе с террористическими и пиратскими формированиями. Вероятнее всего, ключевой целью является отработка совместных действий по противовоздушной обороне, противолодочной борьбе, десантным операциям, совместным ракетным и артиллерийским ударам [13]. Есть лишь несколько государств, которые способны на нанесение военных ударов по России и Китаю, поэтому совместные учения имеют очевидное символическое значение – они демонстрируют, что обе страны в случае необходимости готовы дать совместный отпор агрессивным действиям других государств в Восточной Азии. Руководитель Центра американских исследований Китайского народного университета Ши Иньхун отмечает, что проведение совместных военно-морских учений между РФ и КНР является напоминанием третьим странам о том, что Москва и Пекин состоят в стратегическом партнерстве, а военно-политические связи за последние годы постоянно укрепляются [18].

С 11 по 17 сентября 2018 г. на территории и морской акватории Российского Дальнего Востока в Тихом океане проводились масштабные общевоинские маневры «Восток-2018». Данные учения стали крупнейшим событием подобного рода в российской военной истории с 1981 г. [5]. По официальным данным, с российской стороны в них приняли участие 300 тыс. военнослужащих, более 1000 самолетов и вертолетов, а также кораблей Тихоокеанского и Северного флотов. Китай отправил в Россию около 3200 военнослужащих, 900 единиц различных типов вооружения и 30 летательных аппаратов, что составило крупнейший контингент вооруженных сил КНР, которые когда-либо принимали участие в учениях на территории другого государства. Главная часть учений состоялась на полигоне Цугол в Забайкальском крае, где присутствовали Президент РФ В. В. Путин, а также главы министерств обороны России и Китая С. Шойгу и Вэй Фэнхэ. Комментируя «Восток-2018», научный сотрудник Института международных исследований Китая Ши Цзэ отметил, что две страны стремятся укрепить свой альянс на фоне проблем с Западом [16].

В предыдущих учениях «Восток» российская сторона приглашала к участию только страны, входящие в состав Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), т. е. страны, которые носят статус официальных союзников России. Благодаря «Востоку-2018», российско-китайское стратегическое партнерство получило значительный импульс. Профессор Института международных отношений университета Цинхуа У Дахуэй отмечает, что в 2018 г. Россия пригласила Китай и Монголию на учения «Восток-2018», поскольку все они географически расположены в Северо-Восточной Азии, а обстановка безопасности в данном регионе нестабильна. Это свидетельствует о том, что у России и Китая очень высокий уровень взаимного доверия в военной сфере [19], этим подчеркивается степень эволюции двусторонних отношений за последние десятилетия. Ранее, особенно во времена СССР, в Пекине небезосновательно считали, что при планировании и проведении маневров на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока Китай рассматривался Москвой в качестве одного из наиболее вероятных условных противников. Известный российский специалист по Китаю А. Габуев полагает, что учения типа «Восток-2018» повышают эффективность взаимодействия между российскими и китайскими военными, а это впоследствии может пригодиться в региональных горячих точках, таких как Корейский полуостров [17].

Учения «Восток-2018» и участие в них Китая вызвали повышенный интерес за рубежом, особенно в США и Японии. Старший советник Центра стратегических и международных исследований К. Джонсон отметил, что Пекин отправляет свои наиболее подготовленные войска в Россию для отработки взаимодействия с Москвой в отношении потенциального противника, т. е. США [14]. Профессор Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета Г. Аллисон считает, российско-китайское сотрудничество уже можно назвать «функциональным военным альянсом». Он, в частности, отмечает, что российский и китайский генеральные штабы с недавних пор проводят подробные и доверительные консультации по вопросам угроз ядерной модернизации и противоракетной обороны США, направленных против них [12].

Ряд японских экспертов выражают обеспокоенность российско-китайскими военными учениями и считают, что Россия и Китай наращивают силы для противостояния сложившемуся статус-кво [18], который отражает военное доминирование американо-японского альянса в Северо-Восточной Азии. Военные учения, проводимые Россией и Китаем в Восточной Азии, выступают противовесом региональных военных учений США, которые Вашингтон регулярно проводит совместно с Японией и Южной Кореей.

Российско-китайское сотрудничество по вопросам безопасности Корейского полуострова. С точки зрения географии Северо-Восточная Азия (СВА) включает Российский Дальний Восток (РДВ), Северо-Восток Китая, Корейский полуостров, Монголию и острова Японского архипелага. Однако с точки зрения геополитики она включает, кроме упомянутых стран и территорий, США, которые обладают в Северо-Восточной Азии широким политическим, военным и экономическим присутствием. Из названных ранее государств Россия, Китай, США, а также КНДР (де-факто) являются ядерными державами.

В данном регионе Вашингтон поддерживает важнейшие альянсы, уступающие по значимости только НАТО – это Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией и Договор о взаимной защите между США и Республикой Корея. На территориях двух стран дислоцируются около 80 тыс. американских солдат. Ситуация осложняет и то обстоятельство, что региональные государства не могут окончательно разрешить проблемы, оставшиеся от прошлого [20]. Де-юре США, Южная Корея и Япония еще находятся в состоянии войны с КНДР, а Россия и Япония не подписали мирный договор после Второй мировой войны.

Региональная обстановка в области безопасности в СВА прямо влияет на стабильность и развитие как РДВ, так и Северо-Востока КНР. Существенным фактором дестабилизации в СВА является проблема КНДР. Война на Корейском полуострове может иметь катастрофические последствия для РДВ и Северо-Востока Китая. 4 июля 2017 г. Пхеньян объявил об успешном испытании своей первой межконтинентальной баллистической ракеты [6], а северокорейское испытание 3 сентября 2017 г. мощного,

возможно термоядерного, устройства еще более обострило обстановку региональной безопасности. Подобные шаги Северной Кореи дают США дополнительный повод усиливать милитаризацию региона, что неминуемо заставит реагировать Россию и КНР. Санкционное давление крайне негативно влияет на экономику Северной Кореи, а экономическая отсталость КНДР, в свою очередь, отрицательно сказывается на состоянии российских и китайских приграничных территорий. В КНР существует мнение, что кризисная обстановка на Корейском полуострове является одной из причин отсталости экономики Северо-Востока Китая [23].

4 июля 2017 г. Россия и Китай опубликовали «Совместное заявление МИД РФ и МИД КНР по проблемам Корейского полуострова» [6]. Москва публично поддержала китайскую инициативу о «двойной заморозке» (прекращение Пхеньяном ракетных и ядерных испытаний взамен на отказ от проведения американо-южнокорейских военных учений вблизи КНДР) и при поддержке Китая выступила в ООН за снятие с Пхеньяна части санкций. Согласно совместному заявлению, Россия и Китай выразили полную поддержку политическому диалогу между вовлеченными сторонами на Корейском полуострове и призвали США, в свою очередь, перестать использовать военные угрозы в политических целях [Там же].

Используя как повод ракетные и ядерные испытания Северной Кореи, в 2017 г. Вашингтон разместил на территории Южной Кореи противоракетный комплекс *THAAD*, в радиус действия которого попадают также военные объекты на территории РДВ и восточной части Китая. Москва и Пекин считают базирование этого комплекса вблизи своих границ угрозой безопасности, что неизбежно усиливает напряженность в регионе и разрушает стратегический баланс. Более того, по их мнению, размещение системы ПРО *THAAD* не содействует достижению целей денуклеаризации Корейского полуострова. Россия и Китай подчеркивают, что союзнические отношения между отдельными государствами не должны наносить ущерб интересам третьих сторон и выступают против военного присутствия внешних сил в регионе [6]. Формальный предлог к развертыванию и укреплению американской ПРО в Северо-Восточной Азии – защита от непредсказуемых действий

со стороны КНДР, так как за последние годы Пхеньян продемонстрировал значительные успехи в развитии своей ракетно-ядерной программы. Тем не менее Пекин также воспринимает эти действия как инструмент давления, направленный в том числе и против Китая.

При всей позитивности проведения саммитов между лидерами США и КНДР для решения ядерной проблемы Корейского полуострова нужны четко выработанные договорно-правовые рамки. Во время встречи с председателем КНП Си Цзиньпином на Восточном экономическом форуме в 2018 г. во Владивостоке Президент РФ В. В. Путин отметил, что опасения по поводу рисков повторения ситуации с Совместным всеобъемлющим планом действий по Ирану могут препятствовать прогрессу по денуклеаризации Корейского полуострова [8]. В ходе переговоров российский и китайский лидеры договорились продолжить совместные усилия по политико-дипломатическому урегулированию ситуации на Корейском полуострове в соответствии с российско-китайской дорожной картой. Россия и КНП поддерживают предпринимаемые руководством Республики Корея и КНДР шаги по восстановлению двусторонних отношений и нормализацию отношений США и КНДР [2].

Проблемы территориальных споров с Японией в отношениях России и Китая. При разрешении противоречий, в том числе территориальных споров, России и Китая с Японией невозможно игнорировать роль США. Вашингтон действительно является одним из главных препятствий, затрудняющих решение данных проблем. В последние годы Япония последовательно укрепляет американо-японский альянс, чтобы усилить позиции в своих непростых отношениях с Китаем.

Уже в ходе первого визита Си Цзиньпина в качестве главы Китая в Россию 22 марта 2013 г. руководители двух государств опубликовали Совместное заявление РФ и КНП о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Согласно заявлению, обе страны будут решительно поддерживать друг друга по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы, в том числе относительно обеспечения суверенитета, территориальной целостности и безопасности [7].

Несмотря на общую теплоту политического сотрудничества между Россией и Китаем, Москва и Пекин пока не спешат продемонстрировать друг другу прямую поддержку по проблемным территориальным вопросам. Так, на большинстве российских географических карт острова Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море либо не отмечены вообще, либо фигурируют только под японским наименованием Сенкаку. В официальных российских СМИ, таких как РИА Новости, ТАСС, «Вести» канала «Россия» и др., эти спорные острова именуются в первую очередь «Сенкаку», в то время как название «Дяоюйдао» обычно находится в скобках после японоязычного наименования либо вообще не упоминается [4; 10; 11]. В то же время южные Курильские острова обозначены на китайских картах как принадлежащие Японии «Северные территории» с уточнением, что они находятся под оккупацией России [26]. Можно предположить, что с укреплением стратегического партнерства и военно-политического сотрудничества двух стран эта картографическая ситуация в дальнейшем может измениться и будет в большей степени отражать взаимную поддержку Москвы и Пекина в вопросах территориального суверенитета.

До сих пор Россия и Китай воздерживались от участия в территориальных спорах друг друга с третьими странами. Официальные представители МИД КНП 26 февраля и 22 марта 2012 г. недвусмысленно заявили, что проблема южных Курильских островов – вопрос двусторонних отношений России и Японии, выразив уверенность, что этот спор может быть решен посредством диалога и двусторонних консультаций. Китай официально занимает позицию, что участие третьих сторон в решении территориальной проблемы контрпродуктивно [3]. Схожим образом Россия соблюдает нейтралитет в китайско-японском споре, что более выгодно Японии, так как острова Дяоюйдао (Сенкаку) фактически находятся под ее контролем.

Комментируя японские территориальные претензии к России, профессор университета Цинхуа У Дахуэй отмечает, что Охотское море является «крепостью» для российских стратегических подводных лодок. Передача южных Курил Японии приведет к открытию этих ворот для союзных сил США и Японии и неизбежно затруднит вход и

выход военных кораблей ТОФ в международные воды [24]. Эксперт Центральной партийной школы при ЦК КПК Дун Чжимин считает, что помимо стратегической и экономической значимости южные Курильские острова имеют и важное символическое значение: уступка Японии по территориальному спору в том или ином виде создаст прецедент для возможных уступок по другим территориальным вопросам, например, в споре между Россией и Украиной, поэтому передача Японии всех четырех спорных островов невозможна. В случае, если Япония предоставит России приемлемые с экономической точки зрения условия, например, в виде инвестиций, вместе с гарантией размещения на островах военной инфраструктуры, тогда появится возможность передачи двух островов – Шикотан и Хабомаи, которые ввиду малой площади и более периферийного географического положения менее значимы, чем Кунашир и Итуруп. Сохранение статус-кво – наиболее вероятный сценарий. Ни российский, ни японские лидеры, очевидно, не желают войти в историю с негативной стороны как «капитулянты» в территориальном вопросе [21].

В ночь с 8 на 9 июня 2016 г. три военных корабля Тихоокеанского флота России (большой противолодочный корабль проекта 1155 «Адмирал Виноградов», танкер «Иркутск», спасательный буксир «Фотий Крылов») и китайский фрегат УРО проекта 054А вошли в морскую прибрежную зону Дяоюйдао/Сенкаку. Российские и китайские военные корабли находились вблизи островов около двух часов [25]. После этого Япония выразила свою озабоченность России и протест Китаю [9],

заподозрив их в проведении скоординированной антияпонской акции. Не исключено, что действия России и КНР стали реакцией на совместные учения «Malabar-2016» японских сил самообороны с ВМС США и Индии, которые проводились с 10 по 17 июня 2016 г. в Восточно-Китайском море [15]. Со стороны Китая такие действия стали обычной практикой, особенно после того, как Япония объявила о национализации островов, выкупив их у частных владельцев в 2012 г. С тех пор Пекин усилил патрулирование вблизи Дяоюйдао/Сенкаку. С точки зрения Москвы осуществление подобных военно-морских демонстраций совместно с Китаем, вкупе с оказанием Пекину символической поддержки, может служить напоминанием для американцев и японцев о военно-политическом присутствии России в Восточной Азии.

Заключение. Совместные российско-китайские учения в Северо-Восточной Азии имеют очевидное символическое значение – демонстрируют, что обе страны готовы в случае необходимости дать совместный отпор агрессивным действиям других государств в данном регионе. Взаимная поддержка и координация обоих государств в таких сложных вопросах, как, например, проблема Корейского полуострова, показывает, что военно-политические интересы двух стран в США во многом совпадают.

Изменения в международной обстановке являются главным фактором для военно-политического сотрудничества двух стран: для противодействия гегемонии Вашингтона и его союзников военно-политическое партнерство между Москвой и Пекином должно сохраняться и развиваться.

Список литературы

1. Антитеррористические учения стран ШОС. Мирная миссия-2014. Досье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tass.ru/info/1393512> (дата обращения: 24.03.2019).
2. Инвестиции, офшоры, сотрудничество с соседями. Во Владивостоке открылся ВЭФ-2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tass.ru/vef-2018/articles/5551225> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Какова позиция КНР по Южным Курилам? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_kitaj_podderzhivajet_poziciju_rossii_po_juzhnyim_kurilam_787.htm (дата обращения: 02.03.2019).
4. Китайско-японский спор из-за островов Сенкаку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ria.ru/20120927/759802717.html> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Маневры «Восток-2018» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.structure.mil.ru/mision/practice/all/vostok-2018.htm> (дата обращения: 06.03.2019).

6. Совместное заявление МИД РФ и МИД КНР по проблемам Корейского полуострова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (дата обращения: 06.03.2019).
7. Совместное заявление РФ и КНР о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1423> (дата обращения: 02.03.2019).
8. Трудный мир, развитие Дальнего Востока и суперкольцо. О чем говорили на ВЭФ в среду [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tass.ru/vef-2018/articles/5558389> (дата обращения: 22.03.2019).
9. Япония выразила тревогу в связи с появлением кораблей России и Китая у островов Сенкаку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1634557/> (дата обращения: 17.03.2019).
10. Японо-китайский территориальный конфликт: причины и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/788424> (дата обращения: 25.02.2019).
11. Япония договорилась о покупке спорных островов Сенкаку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=898328> (дата обращения: 25.01.2019).
12. China and Russia: a strategic alliance in the making [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nationalinterest.org/feature/china-and-russia-strategic-alliance-making-38727> (дата обращения: 01.03.2019).
13. Kashin V. The current state of Russian-Chinese defense cooperation [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cna.org/CNA_files/PDF/DOP-2018-U-018184-Final.pdf (дата обращения: 13.01.2019).
14. Russia and China hold the biggest military exercise for decades [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economist.com/europe/2018/09/06/russia-and-china-hold-the-biggest-military-exercises-for-decades> (дата обращения: 28.02.2019).
15. US, Japan and India kick off 2016 Malabar exercise [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thediplomat.com/2016/06/us-japan-and-india-kick-off-malabar-2016/> (дата обращения: 17.03.2019).
16. Vostok 2018 war games a success as troops are 'toughened up for battle' [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2164592/china-declares-vostok-2018-war-games-success-troops-are> (дата обращения: 17.01.2019).
17. Why Russia and China are strengthening Security ties? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-09-24/why-russia-and-china-are-strengthening-security-ties> (дата обращения: 27.02.2019).
18. 中俄军演日韩担忧= Беспокойство Японии и Южной Кореи за российско-китайские военные учения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zaobao.com/media/photo/story20120423-137393,2013-05-30> (дата обращения: 09.03.2019).
19. 东方-2018 – 冷战后最大军演如何震撼世界 = Восток-2018 – как крупнейшие военные учения после окончания холодной войны потрясают мир? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sohu.com/a/258183516_516458 (дата обращения: 19.03.2019).
20. 王文峰. 东北亚安全形势与中美战略关系评析 = Ван Вэньфэн. Анализ обстановки безопасности в США и китайско-американских отношений // *现代国际关系* 2013. № 5. С. 40–46.
21. 董志敏. 俄日领土争端的新契机及其走向 = Дун Чжиминь. Новый ключ к решению территориального спора между Россией и Японией и его тенденция // *科学探索* 2018. № 12. С. 38–41.
22. 朱锋: 中俄军演向世界展示什么? = Чжу Фэн. Что миру показывают российско-китайские военные учения? // *中国报道*. 2005. С. 20–22.
23. 高月. 当前朝鲜半岛局势对东北亚区域合作的影响 = Гао Юэ. Влияние обстановки Корейского полуострова на региональное сотрудничество США // *延边大学学报社科版* 2016. № 1. С. 19–25.
24. 吴大辉. 失去北方四岛对俄罗斯意味着什么 = У Дахуэй. Что значит для России, если бы потеряла южные Курильские острова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.k.sina.com.cn/article_6369527877_m17ba7484500100ex0z.html (дата обращения: 18.03.2019).
25. 解析俄罗斯三艘军舰为何会出现在钓鱼岛 = Анализ появления трёх российских кораблей у островов Дяоюйдао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mil.news.sina.com.cn/jssd/2016-06-10/doc-ifxszkzy5042962.shtml> (дата обращения: 20.03.2019).
26. 日本地图= Карта Японии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.item.jd.com/11125876.html> (дата обращения: 25.01.2019).

References

1. *Antiterroristicheskie ucheniya stran ShOS. Mirnaya missiya-2014. Dosie* (The antiterrorist exercises of the SCO countries Peace mission-2014. Dossier). Available at: <https://www.tass.ru/info/1393512> (Date of access: 24.03.2019).

2. *Investitsii, ofshory, sotrudnichestvo s sosedyami. Vo Vladivostoke otkrylsya VEF-2018* (Investments, offshore, cooperation with neighbors. VEF-2018 opened in Vladivostok). Available at: <https://www.tass.ru/vef-2018/articles/5551225> (Date of access: 12.03.2019).
3. *Kakova pozitsiya KNR po Yuzhnyim Kurilam?* (What is the position of China on the South Kuriles?). Available at: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_kitaj_podderzhivajet_poziciju_rossii_po_juzhnyim_kurilam_787.htm (Date of access: 02.03.2019).
4. *Kitaysko-yaponskiy spor iz-za ostrovov Senkaku* (Sino-Japanese dispute over the Senkaku Islands). Available at: <https://www.ria.ru/20120927/759802717.html> (Date of access: 25.03.2019).
5. *Manevry "Vostok-2018"* (Maneuvers "Vostok-2018"). Available at: <https://www.structure.mil.ru/mission/practice/all/vostok-2018.htm> (Date of access: 06.03.2019).
6. *Sovmestnoe zayavlenie MID RF i MID KNR po problemam Koreyskogo poluostrova* (Joint Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the problems of the Korean Peninsula). Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2807662 (Date of access: 06.03.2019).
7. *Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR o vzaimovыgodnom sotrudnichestve i uglublenii otnosheniy vseobemlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya* (Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on mutually beneficial cooperation and deepening of the relations of a comprehensive partnership and strategic interaction). Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/1423> (Date of access: 02.03.2019).
8. *Trudny mir, razvitie Dalnego Vostoka i superkoltso. O chem govorili na VEF v sredu* (Difficult world, development of the Far East and the super ring. What they talked about at WEF on Wednesday). Available at: <https://www.tass.ru/vef-2018/articles/5558389> (Date of access: 22.03.2019).
9. *Yaponiya vyrazila trevogu v svyazi s poyavleniem korablye Rossii i Kitaya u ostrovov Senkaku* (Japan expressed concern over the appearance of ships of Russia and China on the Senkaku Islands). Available at: <https://www.ntv.ru/novosti/1634557/> (Date of access: 17.03.2019).
10. *Yapono-kitayskiy territorialny konflikt: prichiny i posledstviya* (Japanese-Chinese territorial conflict: causes and consequences). Available at: <https://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/788424> (Date of access: 25.02.2019).
11. *Yaponiya dogovorilis o pokupke spornyh ostrovov Senkaku* (Japan agreed to purchase the disputed Senkaku Islands). Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=898328> (Date of access: 25.01.2019).
12. *China and Russia: a strategic alliance in the making* (China and Russia: a strategic alliance in the making). Available at: <https://www.nationalinterest.org/feature/china-and-russia-strategic-alliance-making-38727> (Date of access: 01.03.2019).
13. Kashin V. *The current state of Russian-Chinese defense cooperation* (The current state of Russian-Chinese defense cooperation). Available at: https://www.cna.org/CNA_files/PDF/DOP-2018-U-018184-Final.pdf (Date of access: 13.01.2019).
14. *Russia and China hold the biggest military exercise for decades* (Russia and China hold the biggest military exercise for decades). Available at: <https://www.economist.com/europe/2018/09/06/russia-and-china-hold-the-biggest-military-exercises-for-decades> (Date of access: 28.02.2019).
15. *US, Japan and India kick off 2016 Malabar exercise* (US, Japan and India kick off 2016 Malabar exercise). Available at: <https://www.thediplomat.com/2016/06/us-japan-and-india-kick-off-malabar-2016/> (Date of access: 17.03.2019).
16. *Vostok 2018 war games a success as troops are 'toughened up for battle'* (Vostok 2018 war games a success as troops are 'toughened up for battle'). Available at: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2164592/china-declares-vostok-2018-war-games-success-troops-are> (Date of access: 17.01.2019).
17. *Why Russia and China are strengthening Security ties?* (Why Russia and China are strengthening Security ties?). Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-09-24/why-russia-and-china-are-strengthening-security-ties> (Date of access: 27.02.2019).
18. *中俄军演日韩担忧 = Bespokojstvo Yaponii i Yuzhnoj Korei za rossijsko-kitajskie voennye ucheniya* (Anxiety of Japan and South Korea for the Russian-Chinese military exercises). Available at: <http://www.zaobao.com/media/photo/story20120423-137393,2013-05-30> (Date of access: 09.03.2019).
19. *东方-2018 – 冷战后最大军演如何震撼世界 = Vostok-2018 – kak krupnejshie voennye ucheniya posle okonchaniya holodnoj vojny potryasayut mir?* (East 2018 – how do the largest military exercises after the end of the Cold War shake the world?). Available at: http://www.sohu.com/a/258183516_516458 (Date of access: 19.03.2019).
20. *现代 国际 关系 Ван Вэньфэн Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* (Modern International Relations), 2013, no. 5, pp. 40–46.
21. *科学探索 Дун Чжиминь. Nauchnaya razvedka* (Scientific exploration), 2018, no. 12, pp. 38–41.
22. *中国 报道 Чжу Фэн. Otchet o Kitae* (China report), 2005, pp. 20–22.

23. 延边大学学报社科版. 高 Юэ. *Yanbyanskiy universitet Zhurnal Obshchestvennye nauki Izdanie* (Yanbian University Journal Social Science Edition), 2016, no. 1, pp. 19–25.

24. 吴大辉. 失去北方四岛对俄罗斯意味着什么 = У Дахуэй. *Что znachit dlya Rossii, esli by poteryala yuzhnye Kurilskie ostrova* (What does it mean for Russia if it lost the southern Kuril Islands). Available at: http://www.k.sina.com.cn/article_6369527877_m17ba7484500100ex0z.html (Date of access: 18.03.2019).

25. 解析俄罗斯三艘军舰为何会出现在钓鱼岛 = *Analiz poyavleniya tryoh rossiyskih korabley u ostrovov Diaoydao* (Analysis of the appearance of three Russian ships off the Diaoyu Islands). Available at: <http://www.mil.news.sina.com.cn/jssd/2016-06-10/doc-ifxszkzy5042962.shtml> (Date of access: 20.03.2019).

26. 日本地图 = *Karta Yaponii* (Map of Japan). Available at: <https://www.item.jd.com/11125876.html> (Date of access: 25.01.2019).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Цинь Дун, аспирант, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток. Область научных интересов: международные отношения в Северо-Восточной Азии, российско-китайские отношения, отношения России и Китая на Российском Дальнем Востоке
dongqin@mail.ru

Cin Dung, postgraduate, Eastern Institute, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok. Sphere of scientific interests: international relations in Northeast Asia, Russian-Chinese relations, relations between Russia and China in the Russian Far East

Образец цитирования

Цинь Дун. Российско-Китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии как составляющая стратегического партнёрства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 6. С. 91–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-6-91-100.

Cin Dung. Russian-Chinese military-political cooperation in Northeast Asia as a component of strategic partnership // *Transbaikal State University Journal*, 2019, vol. 25, no. 6, pp. 91–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-6-91-100.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2019 г.
Статья принята к публикации: 12.04. 2019 г.